Организация Объединенных Наций S/PV.5415



Совет Безопасности

Шестьдесят первый год

Предварительный отчет

5415-е заседание

Среда, 19 апреля 2006 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Ван Гуаня	(Китай)
Члены:	Аргентина	г-н Майораль
	Конго	г-н Икуэбе
	Дания	г-н Фоборг-Андерсен
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Гана	нана Эффа-Апентенг
	Греция	г-н Василакис
	Япония	г-н Китаока
	Перу	г-н де Риверо
	Катар	г-н аль-Бадер
	Российская Федерация	г-н Щербак
	Словакия	г-н Бурьян
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Томсон
	Объединенная Республика Танзания	г-н Манонги
	Соединенные Штаты Америки	г-н Болтон

Повестка дня

Брифинги министра иностранных дел и министра обороны Уганды

06-31503 (R)

0631503

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинги министра иностранных дел и министра обороны Уганды

Председатель (*говорит по-китайски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Уганды, в котором он обращается с просьбой пригласить его делегацию принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить эту делегацию принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

По приглашению Председателя г-н Сэм Кутеса (Уганда) и г-н Амама Мбабази (Уганда) занимают места за столом Совета.

Председатель (*говорит по-китайски*): От имени Совета я тепло приветствую министра иностранных дел Уганды Его Превосходительство г-на Сэма Кутесу и министра обороны Уганды Его Превосходительство г-на Амаму Мбабази.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

Я предоставляю слово министру иностранных дел Уганды г-ну Сэму Кутесе.

Г-н Кутеса (Уганда) (*говорит по-английски*): От имени моей делегации и от себя лично я хотел бы поздравить Китайскую Народную Республику в связи с ее председательствованием в Совете Безопасности в апреле 2006 года.

Я хотел бы напомнить членам Совета Безопасности о том, что в ходе проведенной в Совете в январе 2006 года дискуссии о положении в районе Великих озер я имел возможность остановиться на вопросе о террористической организации «Армия сопротивления Бога» (ЛРА), которая создает угрозу региональному миру и безопасности на севере Уганды, на юге Судана и на востоке Демократической Республики Конго. Я также проинформировал Совет о решении моего правительства создать совместный страновой механизм высокого уровня по координации и мониторингу с участием правительства Уганды, Организации Объединенных Наций, основных стран-партнеров и представителей неправительственных организаций в поддержку стратегии правительства и плана действий для урегулирования гуманитарной ситуации и расселения внутренне перемещенных лиц на севере Уганды.

Мой коллега г-н Амама Мбабази подробнее остановится на вопросе о террористической организации ЛРА как региональной угрозе миру и безопасности на севере Уганды, юге Судана и в Демократической Республике Конго. Поэтому в своем выступлении я подробнее расскажу членам Совета о совместном комитете по мониторингу и о чрезвычайном плане гуманитарной интервенции в районах Северной Уганды, пострадавших от действий ЛРА, о начале деятельности которых президент Мусевени объявит 26 апреля в Кампале.

Правительство Уганды утвердило совместный страновой координационный и мониторинговый механизм высокого уровня, действующий под эгидой правительства, и план чрезвычайных действий для рассмотрения пяти тематических вопросов. В число этих вопросов входят прекращение военных действий и региональная безопасность; укрепление защиты мирного населения; увеличение объема гуманитарной помощи внутренне перемещенным лицам; миростроительство и примирение; а также возвращение и расселение внутренне перемещенных лиц. Правительство также рассчитывает на то, что к августу 2006 года ему удастся завершить разработку всеобъемлющего плана установления прочного мира, восстановления и развития для Северной Уганды.

Совместный страновой координационный и мониторинговый механизм будет включать в себя следующие компоненты.

Во-первых, совместный комитет по мониторингу во главе с премьер-министром Уганды, который будет собираться раз в месяц для принятия критически важных решений и координации деятельности в рамках плана оказания чрезвычайной гуманитарной помощи. Таким образом, речь идет о создании небольшого эффективного органа в составе примерно 20 членов, представляющих прави-

тельство, Организацию Объединенных Наций и организации гражданского общества.

Во-вторых, два подкомитета по миростроительству и восстановлению и по защите, гуманитарной помощи и возвращению внутренне перемещенных лиц. Подкомитеты, отражающие укрепление существующих координационных структур, будут включать в себя представителей правительственных учреждений и партнеров в соответствующих областях, которые будут проводить работу по координации и выполнению решений и будут подотчетны совместному комитету по мониторингу.

В-третьих, укрепленный секретариат при канцелярии премьер-министра, который будет надлежащим образом укомплектован персоналом и снабжен ресурсами в поддержку совместного комитета по мониторингу и его подкомитетов.

Совместный комитет по мониторингу в районах, пострадавших от действий ЛРА, будет, в частности, определять и обсуждать вопросы, связанные с планом действий по гуманитарной интервенции в районах, пострадавших от действий ЛРА, и осуществлять мониторинг за его реализацией; оказывать консультативные услуги правительству, основным партнерам и другим заинтересованным сторонам по областям деятельности; устанавливать контрольные показатели и мобилизовывать ресурсы, необходимые для осуществления плана чрезвычайных действий в гуманитарной области; а также обеспечивать, чтобы решения, принятые совместным комитетом по мониторингу, проводились в жизнь соответствующими министерствами и учреждениями.

Совместный комитет по наблюдению, как ожидается, обеспечит своевременное осуществление плана чрезвычайных действий, призванных улучшить гуманитарную ситуацию внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) посредством: миростроительства и мониторинга процесса примирения на индивидуальном, общинном и национальном уровнях; повышения уровня защиты ВПЛ; улучшения условий жизни ВПЛ на основе предоставления основных социальных услуг и понижения уровней заболеваемости и смертности и повышения уровня защиты возвращающихся лиц и реинтеграции ВПЛ.

Как показано в таблице плана чрезвычайных действий для гуманитарного вмешательства в северных районах Уганды, где действует ЛРА, копии которой были распространены, каждая приоритетная область указывает ключевые действия, ожидаемые результаты и соответствующие учреждения и координационные механизмы. Как видит Совет, эта таблица, согласованная 12 апреля в Кампале правительством, Управлением по координации гуманитарной деятельности и основной группой стран, отражает общие целевые показатели. Это объясняется тем, что конкретные действия и технические показатели и целевые уровни будут определены в соответствующих секторальных правительственных органах и координационных группах в течение 30 дней. Ожидается, например, что целевые показатели сокращения уровней смертности среди ВПЛ будут разработаны совместно основной группой по вопросам здоровья в составе представителей министерства здравоохранения, Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ); технические целевые показатели по вопросам мира и примирения будут определены в рабочей группе по амнистии; и так далее.

Правительство Уганды, в консультации с Организацией Объединенных Наций и группой основных партнеров, учредило также небольшую региональную группу по безопасности для рассмотрения вопроса террористической организации ЛРА. Группа по безопасности сосредоточит свое внимание, среди прочего, на: совместном региональном военном механизме, включающем в себя Уганду, Демократическую Республику Конго и Судан, а также Миссию Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) и Миссию Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) для разоружения ЛРА на юге Судана и в национальном парке Гарамбе в Демократической Республике Конго; обеспечении взаимодействия и сотрудничества с Международным уголовным судом для исполнения ордеров на арест в отношении руководства ЛРА; и консолидации и поощрении диалога между правительством Уганды и командирами ЛРА среднего звена для обеспечения мирного урегулирования конфликта на севере Уганды.

Я хочу сообщить Совету, что правительство Уганды в настоящее время совместно с партнерами по развитию разрабатывает всеобъемлющую стратегию обеспечения мира, восстановления и развития севера Уганды. План действий правительства по северу Уганды включает в себя следующие элемен-

ты. Первый элемент — ввод в строй и функционирование механизма совместного комитета высокого уровня под руководством правительства и чрезвычайного плана гуманитарного вмешательства на севере Уганды в районах, которые находятся под контролем ЛРА. Второй элемент — завершение разработки и принятия программы возрождения и развития, а также начало ее осуществления. Правительство и все учреждения будут использовать эту программу возрождения и развития в качестве отправной точки поддержки и достижения краткосрочных и долгосрочных целей мира, возрождения, постконфликтного восстановления и развития. Осуществляемые в настоящее время программы, такие, как национальная политика в отношении ВПЛ и Фонд социальных действий Северной Уганды, будут интегрированы в программу возрождения и развития.

Третий элемент включает в себя проведение конференции доноров по объявлению взносов на осуществление плана возрождения и развития для севера Уганды. Четвертый элемент — приверженность правительства увеличению объема средств, выделяемых на программы и проекты для северной Уганды из национального бюджета и других национальных источников финансирования. Действительно, принимаются меры для выделения конкретных бюджетных ассигнований для северной Уганды в рамках среднесрочных бюджетов на 2006–2007 и 2008–2009 финансовые годы. Пятый элемент плана включает в себя расширение присутствия гражданской полиции и укрепление гражданской и переходной системы правосудия в Северной Уганде, и шестой элемент — укрепление потенциала Народных сил обороны Уганды с целью ликвидировать остатки ЛРА и защитить лагеря и районы расселения ВПЛ в Северной Уганде.

Седьмой элемент касается добровольного возвращения ВПЛ на основе лагерей с повышенной пропускной способностью и других методов, чтобы обеспечить безопасность людей и имущества, то есть укрепить судебную систему и правопорядок. Восьмой элемент — улучшение предоставления услуг, способствующее снижению показателей смертности и заболеваемости, уровня неграмотности и так далее, и заключительный элемент — укрепление правительственного руководства при обеспечении социальных услуг путем укрепления потенциала и создания механизмов мотивации и сохранения высокопрофессионального персонала в затронутых районах усилиями местного руководства.

В заключение своего выступления по гуманитарной ситуации в северной Уганде я хотел бы прокомментировать доклад ряда неправительственных организаций (НПО), действующих в северной Уганде, под названием «Подсчет издержек: двадцать лет войны в Северной Уганде», издание которого было приурочено к визиту заместителя Генерального секретаря Яна Эгеланна в мою страну в начале апреля 2006 года. Нет сомнений в том, что в силу угроз в результате деятельности ЛРА гуманитарная ситуация, с которой столкнулись ВПЛ в Северной Уганде, является неприемлемой. Однако в равной мере неприемлемо то, что некоторые международные НПО стремятся использовать бедственное положение ВПЛ для саморекламы, удовлетворения политических амбиций и сбора средств. В докладе говорится о многочисленных неудачах моего правительства и международного сообщества в плане защиты гражданских лиц в лагерях для ВПЛ и мирного решения конфликта с ЛРА. В нем утверждается, что в северной Уганде сейчас гибнет больше людей, чем в Ираке.

Во-первых, в докладе игнорируется тот факт, что, как отметил г-н Эгеланн во время своего недавнего визита в регион, произошли улучшения в некоторых районах в Северной Уганде благодаря совместным усилиям правительства и наших партнеров по развитию в осуществлении мер по обеспечению основных социальных услуг в таких областях, как здравоохранение, образование, водоснабжение и санитария. Например, от 40 до 60 процентов ВПЛ в субрегионах Тесо и Ланго уже расселены. Число детей, приезжавших для ночлега в город Гулу, уменьшилось с 40 000 до 6300 благодаря сохраняющемуся миру в округе. Поскольку безопасность вокруг лагерей для ВПЛ улучшилась, люди были рассредоточены до уровня церковного прихода, что позволило улучшить социальные услуги и расширить доступ к земле, в результате чего растет продуктивность и уменьшается зависимость от раздачи продуктов. Показатели иммунизации фактически превышают 90 процентов; противомалярийные сетки имеют 30 процентов обитателей лагерей; недоедание сократилось на 50 процентов; и идет восстановление многих центров здравоохранения.

Во-вторых, в докладе НПО использованы цифры из неточного проекта обзора, заказанного министерством здравоохранения, ЮНИСЕФ и ВОЗ по показателям смертности в лагерях ВПЛ в 2005 году. Показатели смертности в 1,54 на 10 000 человек в день в обзоре в отношении ситуации в Северной и Центральной Уганде не учитывают средний обычный показатель смертности в Африке к югу от Сахары в 1,1 на 10 000 человек в день. Техническая группа не использовала научно-исследовательскую методологию. Была создана авторитетная группа в составе должностных лиц министерства здравоохранения, ВОЗ и ЮНИСЕФ для обзора доклада и получения более точных показателей смертности в лагерях ВПЛ.

В-третьих, Народные силы обороны Уганды обеспечили не только охрану 232 лагерей для внутренне перемещенных лиц, но и доставку в них грузов помощи. Это означает, что вооруженные силы держат дороги открытыми для поставок гуманитарной помощи, а также выслеживают террористов в буше Северной Уганды и Южного Судана.

Я искренне надеюсь, что международное сообщество окажет необходимую поддержку совместному комитету по наблюдению и плану чрезвычайных действий по оказанию гуманитарной помощи в районах, затронутых деятельностью ЛРА, в Северной Уганде, и что Совет Безопасности решительно поддержит региональные усилия по разоружению ЛРА и передаче руководства ЛРА международному сообществу.

С Вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы сейчас пригласить моего коллегу г-на Амаму Мбабази, министра обороны, для выступления по региональной безопасности.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю министра иностранных дел Уганды за его выступление. Я хотел бы также поблагодарить его за поздравление в адрес моей страны в связи с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце.

Сейчас я предоставляю слово министру обороны Уганды Его Превосходительству г-ну Амаму Мбабази.

Г-н Мбабази (Уганда) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к моему коллеге — министру иностранных дел Уганды — и также поздравить Китайскую Народную Республику в связи с ее вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в апреле 2006 года.

Мой коллега говорил о взаимосвязи между учреждением Объединенным комитетом по наблюдению для содействия урегулированию чрезвычайных гуманитарных ситуаций и необходимостью создания регионального механизма безопасности, учитывая, что «Армия сопротивления Бога» (ЛРА) является угрозой для регионального мира и безопасности в Уганде, Демократической Республике Конго и Судане.

Для меня большая честь выступить в Совете Безопасности по вопросу о положении в плане безопасности на севере Уганды и о роли, которую играет международное сообщество, в особенности Организация Объединенных Наций, в достижении полного искоренения деятельности террористов в лице так называемой «Армии сопротивления Бога», от которой страдает население Северной Уганды. Правительство Уганды весьма признательно за осуждение ЛРА и ее террористической деятельности против народа Уганды и всего этого региона, которое было выражено Советом в его резолюциях, прежде всего в резолюциях 1653 (2006) и 1663 (2006). Мы надеемся, что Генеральный секретарь в своем докладе Совету о деятельности ЛРА представит всеобъемлющий план действий, направленный на полную ликвидацию такого бедствия, как терроризм, жертвой которого вот уже длительное время является наша страна и весь регион.

Я хотел бы также поделиться с Советом нашим анализом деятельности ЛРА, представляющей угрозу региональному миру и безопасности в Уганде, Судане и Демократической Республике Конго, а также изложить в общих чертах предложения о путях дальнейшего обеспечения поддержки международным сообществом процесса разоружения и демобилизации ЛАР и ареста ее руководства, которому было вынесено обвинение Международным уголовным судом.

Борьба Уганды против ЛРА и других поддерживаемых извне негативных сил — включая Альянс демократических сил (АДС) и Армию народного сопротивления (АНС), — которые действуют против Уганды с территории Демократической Республики Конго и Судана, была долгой и нелегкой. ЛРА является частью наследия постколониальной исто-

рии, охватывающей период существования правительств Иди Амина и Милтона Оботе.

После начала в 2002 году операции «Железный кулак» Народные силы обороны Уганды (УПДФ) обеспечивали военное давление на ЛРА и сократили свои силы, приблизительно, с 5000 человек — среди них 2500–3000 человек были вооружены, — которые находились на юге Судана в марте 2002 года, до своей нынешней численности, что составляет приблизительно 500 человек, из которых 120–150 человек вооружены и которые находятся в Демократической Республике Конго под командованием Кони и его заместителя Винсента Отти. Остатки этой армии действуют также в Уганде, в регионе Ачоли — в центральной и северной частях страны. ЛРА переместилась в Демократическую Республику Конго и стала скрываться от УПДФ, Народно-освободительной армии Судана (НОАС) и Суданских вооруженных сил (СВС) в восточной части Экваториальной провинции на юге Судана.

Нам известно, что в настоящее время ЛРА проводит операции в основном в национальном парке Гарамба в Демократической Республике Конго, в районе Фарадже-Моробо-Аба. В речи, с которой я выступил на заседании, состоявшемся в марте этого года, я упоминал об основных странах и других участниках, подробно описал этот район и деятельность ЛРА с территории национального парка Гарамба. Мы распространим копию того выступления и карту с изображением района, о котором идет речь. Он находится между Джубой и Ей, юг Судана, и Фарадже-Моробо-Абой, северная часть Демократической Республики Конго.

Уганда крайне обеспокоена следующим. Хотя террористическая группировка ЛРА понесла серьезные потери и находится на грани разгрома от рук УПДФ, Уганда озабочена тем, что ЛРА медленно восстанавливает свой потенциал, главным образом, в этом районе. Как я уже сказал, когда ее члены покидали юг Судана, они буквально спасались бегством. Но в национальном парке Гарамба у нее было достаточно времени на перегруппировку, отдых и вербовку новых сил. В связи с этим мы весьма озабочены тем, что ЛРА использует национальный парк Гарамба на севере Демократической Республики Конго в качестве безопасного убежища для достижения своих целей. Кони располагает необходимым потенциалом; фактически он начал вербовку путем похищения людей, что соответствует его традиции; в настоящее время это происходит не в Уганде, а на севере Судана и в Демократической Республике Конго. Поэтому силы Кони могут расти, реорганизоваться и стать еще более серьезной потенциальной угрозой региональному миру и безопасности в Уганде, Судане, Демократической Республике Конго и, возможно, даже в Центральноафриканской Республике.

Весьма вероятно, что ЛРА поддерживает связи с Альянсом демократических сил (АДС) и другими негативными силами в Демократической Республике Конго с целью нападения на Уганду. Как мы неоднократно заявляли ранее — и это известно всем членам Совета, — в таком случае Уганда вынуждена будет действовать в целях самообороны. Нападение на Уганду в 1996 году со стороны АДС — которые возникли в Судане, укрепили свои ряды и, по сути, были подготовлены «Аль-Каидой», — явилось причиной вовлечения Уганды в конфликт в Демократической Республике Конго в 1997–1998 годах, как об этом известно членам Совета и о чем я уже неоднократно здесь говорил.

В этой связи мы весьма озабочены тем, что, если дать возможность Кони восстановить свои силы, он может связаться со всеми негативными силами, остатками сил, базирующихся в Конго, а это было причиной участия наших сил в войне в Демократической Республике Конго. Мы надеемся, что этого не произойдет. Мы делаем все возможное для того, чтобы заручиться поддержкой в этом вопросе правительств Демократической Республики Конго и Судана, а также международного сообщества, с тем чтобы не допустить повторения этих событий.

Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) вступила в контакт с ЛРА. Первоначально, когда ЛРА перешла в национальный парк Гарамба, представители МООНДРК провели встречу с ее командованием и попросили ее покинуть Конго и вернуться в Судан. Представители правительства Демократической Республики Конго принимали участие в этой встрече, и, по сути, они сопроводили ЛРА назад к границе, когда та согласилась вернуться в Судан. К сожалению, ЛРА не сдержала своего слова и вернулась в Гарамба. МООНДРК пытался атаковать ее, что, к сожалению, привело к гибели восьми гватемальских миротворцев в январе этого года. После этого МООНДРК развернула две ро-

ты — два корпуса – в этом районе, расположенном всего в 50 километрах от места дислокации сил ЛРА в парке Гарамба. Кроме того, в 50 километрах от того места, где находится лагерь Кони и ЛРА, правительственные войска Демократической Республики Конго развернули военный контингент в размере батальона.

Такова ситуация на сегодняшний день. Кони, используя лагерь в качестве своей базы, совершил нападения на комплекс Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и на лагерь в южной части Судана. Он продолжает, как я уже отмечал, использовать его в качестве базы для вербовки и формирования вооруженных отрядов из этого района.

Поэтому МООНДРК и Миссия Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) не принимали решительных мер против сил ЛРА, которые базируются как в южной части Судана, так и на севере Конго.

Поэтому важно, чтобы соответствующие региональные стороны при поддержке международного сообщества приложили совместные усилия по разоружению, задержанию или аресту лидеров террористов ЛРА, в отношении которых вынесены обвинительные акты, и передали их Международному уголовному суду в Гааге. Поэтому Уганда выступает со следующими предложениями с целью достижения прогресса.

Во-первых, правительства Судана и Демократической Республики Конго должны сделать все возможное для того, чтобы разоружить террористов ЛРА и арестовать ее лидеров, которым предъявлены обвинения. Необходимо оказать давление на все другие стороны и на отдельных лиц, которые помогают ЛРА, чтобы пресечь их деятельность.

Во-вторых, необходимо как можно скорее завершить работу над меморандумом о взаимопонимании между Угандой и Демократической Республикой Конго, аналогичным тому, который был заключен между Угандой и Суданом и в соответствии с которым УПДФ будет позволено войти на территорию Демократической Республики Конго для преследования террористов ЛРА. Такие операции должны осуществляться под жестким надзором таких международных органов, как МООНДРК, которая уже присутствует в Конго, как я говорил ранее.

В-третьих, необходимо наладить четкую координацию операций, проводимых против ЛРА национальными и международными силами. Мы считаем, что НОАС — силы правительства Судана, — которые размещены на территории, где действует Кони; МООНВС, которая находится в Судане; МООДРК, которая развернута в Конго; и правительственные силы Демократической Республики Конго должны координировать свою деятельность против ЛРА. Нам необходимо разработать совместный оперативный план, в осуществлении которого мы все будем принимать участие, с тем чтобы ликвидировать ЛРА и избавиться от ее присутствия в Конго.

В-четвертых, необходимо создать региональный механизм с участием Демократической Республики Конго, Уганды, Судана, МООНДРК и МООНВС для решения проблемы, связанной с ЛРА. Уганда, со своей стороны, уже учредила группу, которая будет частью этого предложенного механизма.

В-пятых, с учетом этих обстоятельств МООНДРК и МООНВС должны получить мандат на использование всех средств, необходимых для разоружения террористов ЛРА и ареста их лидеров, которым предъявлены обвинения.

В-шестых, необходимо изучить возможность предоставления той или иной стране или региональной организации мандата и возможностей для урегулирования вопроса, касающегося ЛРА, как было в случае с проведением в 2003 году в Демократической Республике Конго под руководством Франции операции «Артемида» и деятельностью военного контингента под командованием Австралии в Восточном Тиморе также в 2003 году.

Я хотел бы проинформировать Совет о том, что 30 марта 2006 года мы провели в Кампале полезный обмен мнениями относительно ЛРА с членами группы безопасности, включая группу основных партнеров, к числу которых относятся Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство, Нидерланды, Норвегия и Южная Африка, а также с представителями Департамента Организации Объединенных Наций по политическим вопросам, МООНДРК и МООНВС, по вопросу о деятельности ЛРА. Мы надеемся в ближайшее время подключить к работе над реализацией наших предложений пра-

вительства Демократической Республики Конго и Судана.

В заключение я хотел бы призвать Совет Безопасности поддержать решительные меры, в том числе передачу надлежащих полномочий МООНДРК и МООНВС по принудительному разоружению ЛРА, и дать четко понять сторонникам ЛРА, что Совет не будет мириться с такой поддержкой.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю министра обороны Уганды за его заявление и за теплые слова, сказанные в адрес моей страны в связи с исполнением нами функций Председателя Совета в этом месяце.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я приглашаю сейчас членов Совета на закрытое заседание для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 10 ч. 45 м.